

Он не смотрел Мэй Хуа в глаза, а вместо этого посмотрел на свои руки. Он очень долго молчал, просто прерывисто дыша.

«Я сделал что-то ужасное». Джин наконец заговорил, его лицо было пепельным.

Она ободряюще кивнула, ожидая, что он скажет больше.

«Я прогнал сестру. Она была моей единственной семьей. Я завидовал и прогнал ее... Я был так зол, так зол. Так долго. Я думал, что прав, но я был один.

Мэй Хуа слегка наклонила голову. Эта история показалась мне немного знакомой.

— Почему ты ревновал? — спросила она, чувствуя, что у нее недостаточно информации, чтобы помочь ему.

Джин заёрзал, его рука поднялась ко лбу, а затем несколько раз опустилась.

Наконец, продолжая избегать зрительного контакта, он пробормотал: «...ее друзья».

"Ее друзья?"

«Она проводила с ними все свое время и игнорировала меня». Его лицо исказилось при воспоминании, горечь того времени все еще была свежа, несмотря на его раскаяние.

«Ах, понятно... Когда ты говоришь, что прогнал ее, что именно ты имеешь в виду?»

Он взглянул на нее, и в его глазах был настоящий страх.

— Д... я тебе не понравлюсь, если я скажу.

Брови Мэй Хуа поднялись так высоко, что почти коснулись линии ее волос.

«Даже если мне не нравится то, что ты сделал, это не значит, что ты мне перестанешь нравиться».

Он нервно облизнул заплаканные солью губы и начал ковырять в штанах.

"Вы обещаете, что?"

Мэй Хуа на мгновение задумалась, напряженно и быстро. Было странно, когда меня просили пообещать что-то подобное. Ее мысли, естественно, переключились на худший вариант развития событий: убийство. Могла бы она утверждать, что он по-прежнему ей нравится, если бы она узнала, что он убил?

Это... было бы... тяжело.

В то же время она действительно была в долгу перед Императором Фей. Ее жизнь была спасена, а затем он спас более ста человек, пропустив их через горы. Если бы он попросил ее позаботиться об убийце и научить его быть настоящим человеком... это была бы небольшая цена.

Да, если бы она так думала об этом. Она могла это сделать.

"Я обещаю." Ее голос был решительным и без колебаний. Она увидела, как Джин заметно

расслабился.

Тем не менее, он очень тихо исповедовал свой грех. «Я... я пытался убить ее друзей».

Мэй Хуа моргнула.

«И когда она остановила меня, я... я избил ее. А потом она ударила меня в ответ».

Мэй Хуа не могла винить сестру в ответных мерах.

«Это разозлило меня еще больше, поэтому... я пригрозил убить... всех».

— Хм, что значит «всех»?

«Даже людей, которые не были ее друзьями, я бы убил, если бы она меня не слушала».

«О-о...» — ответила Мэй Хуа, чувствуя себя немного потерявшей дар речи, узнав о его склонности к убийству. Кроме Йе, он всегда вел себя безобидно. — ...э-э, ты... на самом деле... всех убил?

На мгновение он в замешательстве встретился с ней взглядом.

— ...конечно, нет. Он забыл добавить: «Если бы я это сделал, как бы я разговаривал с тобой прямо сейчас?»

— -верно, конечно, нет. Она откашлялась с серьезным облегчением. Массовые убийства раздвинули границы того, что она была в долгу перед Императором.

— Хорошо ли, что я этого не сделал?

"Да?" Почему он спросил об этом? Разве это не было очевидно?

"Я понимаю." Он слегка кивнул и пробормотал. «...так хорошо, что я не...»

Услышав это, она почувствовала, как по спине потекла холодная струйка пота. Она думала, что уже обсудила это раньше, но... — Джин, просто чтобы прояснить ситуацию: всегда лучше НЕ убивать. Вы понимаете? Не убивать людей всегда лучший вариант. Пока люди живы, есть шанс на прощение и возмещение ущерба. Но если они мертвы, этот вариант отрезан. Поэтому всегда лучше, чтобы люди остались живы. Вы понимаете?"

"Я понимаю." Он поколебался, а затем спросил: «Могу ли я быть прощен?»

«Ну, это не совсем мое дело. Я не принимала непосредственного участия в вашем споре. Пока люди, причастные к этому, живы, тогда... возможно.»

«Значит... моя сестра... она могла бы меня простить?» Его помутневшие глаза начали загораться надеждой.

Мэй Хуа, однако, чувствовала себя противоречивой, и у нее начала болеть голова. Судя по всему, его совершенно не заботило получение прощения от людей, которым он угрожал геноцидом. Имеет значение только то, что его сестра простила его.

Этот парень... у него была серьезная проблема с увлечением сестрой. Как именно она могла избавить его от этого и направить на более здоровый путь?

Она потеряла виски.

«Я не могу сказать о твоей сестре. Я представляю, как ты угрожал ее друзьям, оскорблял ее, а затем угрожал всем остальным, что ее очень... разозлило. Ты сказал, что прогнал ее, верно?»

Он грустно кивнул.

«Ну, дело в том, как ты узнаешь, что тебя можно простить, если ее нет рядом? Откуда она узнает, что ты сожалеешь, что ты сожалеешь о том, что сделал, что ты больше не будешь угрожать людям, которых она любит, если ее здесь нет, и ты можешь извиниться?»

"Извиняться?" - сказал он пусто.

Она почувствовала, как ее головная боль усиливается в геометрической прогрессии.

«Джин... ты помнишь тот свиток... тот, что называется «Нравственность: человеческие добродетели и пороки»? Я знаю, что поручила тебе это прочитать.

"Я помню." Если бы он прочитал что-то один раз, он бы это запомнил. Хотя, конечно, он не придавал большого значения воспоминаниям, которые его не интересовали.

"Верно. И что оно говорило тем, кто обидел человека и искал примирения?»

Джин прищурил опухшие глаза, вспоминая: «Чтобы приблизиться к обиженным, надо признать свою неправоту и наметить праведный путь. Признавая так и зло, и добро, обиженный может проявить милость и прощение. И благодаря такому прощению однажды разорванные отношения могут снова стать целостными».

«Очень красиво цитируется. «Признание своей неправоты» означает извинение. И для этого у вас должна быть возможность подойти к человеку, которого вы обидели. Поскольку ты прогнал сестру, ты не можешь сделать ни того, ни другого.

Его глаза потемнели, а плечи опустились от ее резкой оценки его ситуации. Она даже видела, как слезы снова выступили на его глазах.

Чувствуя себя немного неловко из-за того, что разбила его крошечный проблеск надежды, она мягко спросила: — Ты знаешь, куда пошла твоя сестра? Ты прогнал ее, но если ты знаешь направление, в котором она пошла, ты можешь последовать за ней и...

— Я не могу следовать за ней. Он прервал Мэй Хуа.

"Что ты имеешь в виду?"

«Я... я не могу покинуть горы».

"Что почему?"

Он колебался. «Горы... они поддерживают во мне жизнь. Причина, по которой это тело сейчас даже дышит, заключается в силе горы. Без этого я... я... я перестану существовать.

Мэй Хуа вопросительно посмотрела на Е. Во время разговора двух людей он странно молчал.

Йе пожал плечами. "Это правда. Хотя я думаю, правильнее было бы сказать, что мы не знаем, что произойдет. Мы знаем, что будет очень плохо, но не знаем, каким именно образом».

"...действительно плохо?"

"Ага. Он был привязан к горе. Без него я не знаю точно, что будет... с горой или с ним.

«Как он привязан к горе?»

На этот раз Е посмотрел на Джина и махнул рукой. "Вам решать."

Джин выглядел неловко и снова начал ёрзать.

«МэйМэй...»

"Да?"

— Что ты думаешь об Императоре?

«Как это связано?»

— Пожалуйста, просто ответь.

Она наморщила лоб. «Когда я думаю об Императоре... я думаю о ком-то, очень далеком от меня... о ком-то, кому я многим обязана, но кого я также не хочу злить». Она слегка усмехнулась. «Теперь, когда я думаю об этом, я отношусь к нему так же, как люди относятся к своим человеческим императорам».

«А что, если он захочет с тобой дружить? Вы бы согласились?»

— Э-э, я серьезно сомневаюсь, что он...

«Но давайте просто скажем, что он это сделал. Хочу с тобой дружить».

Мэй Хуа почесала голову и нахмурилась. «Честно говоря, я думаю, что это будет сложно. На восточной и западной сторонах гор ходят истории о том, как он убивал людей. Он известен своим ужасным характером. Что, если я разозлю его? Он может обратить на меня этот ужасный характер.

— Разве ты не говорил однажды, что много лет служила Императору пением? Прослужив ему столько лет... Ты, конечно, не... конечно, ты не думаешь, что он причинил бы тебе боль без всякой причины?

«Я не знаю об этом. Когда он по-настоящему злится, он теряет рассудок. Так что он просто нападет, и вы не будете знать, почему. Честно говоря, это страшно. А быть друзьями... не кажется ли мне, что я увеличиваю свои шансы его расстроить? Оставаться на безопасном расстоянии и делать все, что он хочет, кажется лучшим способом обеспечить себе долгую жизнь. Да, как настоящий Император. Сохраняйте уважение и держитесь на расстоянии».

Пока она говорила, лицо Джина постепенно становилось все бледнее, хотя сама Мэй Хуа этого не замечала. Его лицо все еще было в беспорядке от слез.

«Ах... Теперь, когда я думаю об этом», — продолжила она. «Вы с Императором действительно похожи, не так ли? Ты-"

«Я не Император!» Джин прервал ее, почти крича ей в лицо, а затем выглядел таким же удивленным, как и человек, на которого он кричал.

— Э-э... это было не то, что я...

— Я не Император, — повторил он с тихой тревогой, схватив ее за руку. — Так что тебе не нужно меня бояться.

— ...ладно... — Она попыталась отдернуть руку, подозрительно глядя на него. Ей никогда не приходило в голову, что это так, учитывая, что он был во многом человеком, а Император — духом. Однако теперь, когда он сказал, что это не так, она, наоборот, начала задаваться вопросом, так ли это.

Увидев сомнение в ее глазах, он прикусил нижнюю губу, а затем начал тихо что-то бормотать про себя, сжимая ее руку. Немного погодя он объяснил: «Император... что это за слово? Сочувствовал. Он мне посочувствовал, потому что у нас похожая проблема. Когда он воскресил это тело, он вложил в него много своей силы. Теперь мое тело привязано к горе, как и его... если я уйду, как говорит Йе, это будет плохо. Так плохо, как если бы Император ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/35767/3439755>